В первый день первого лунного месяца, в начале нового года, новый император был возведен на престол и весь мир праздновал это событие.

Перед рассветом Сюй Шэн развернул батальон "Юнвэй", чтобы плотно охранять все ворота Запретного города, а скорость армии Тяньву Ли Шаою была размещена по всему императорскому городу.

Хотя столицы нет, структура императорского города Нанкин такая же, как и у Пекина, а названия различных мест в основном одинаковы, поэтому препятствий нет вообще.

Ченгтенмены, с обложкой зонтика и галогеновыми книжными церемониями, были покрыты длинной красной ковровой дорожкой, развевающимися флагами, шелковыми лентами и флагами и цветами, а также наряженными придворными дамами и оркестром из церковного Отдела.

Даже солдаты, охранявшие Ченгтские ворота, были покрыты красным и зеленым цветом, с вышитыми лентами и развевающимися флагами, а интронизация императора была настолько велика, что уже не могла быть выражена словами, а была результатом того, что все было как можно проще.

В это время министр обрядов Чжу Цзеш Чжуйюй возглавляет группу чиновников, которые были в Храме Неба, Храм Чэнь Нонг, рассказали императорские предки.

В благоприятный час в унисон зазвонили колокола и барабаны, а Чжу Цзы Лун, одетый в ярко-желтый оружейный костюм и корону, в сопровождении более десятка министров и в сопровождении тысячи ханьских генералов, доставил экипаж дракона к Вратам Небесной Молитвы.

Вокруг кареты дракона девять изогнутых золотых крыш, белый флаг и желтый боевой топор и т.д. Облака луо зонтик в небе, как будто благоприятные облака едут на, вокруг гонгов и барабанов, шелка и бамбука, лютни, музыкальные инструменты, такие как трубы, трубы, трубы, флейты и т.д. также играют вместе.

В это время император Чунчжэнь также уже носил комплект императорской короны и ждал в конце ворот, а Чжу Циблайу отправился к небесным воротам помолиться с небесами и начал отдавать свою смену.

На площади за Воротами Небесного Мира тихо ждали церемонии два ряда чиновников.

Чжу Цзы Лун предусмотрел, что во время войны во времена династии Мин военные генералы должны были пользоваться уважением, а местные генералы должны были контролировать гражданских чиновников.

Помимо гражданских и военных чиновников, на площади выстроились тысячи офицеров, а также тысячи императорских гвардейцев в летающих рыбьих мундирах, которые составили церемониальную форму семи армий.

После того, как парчовая охрана раздала звук хлыста и генералы перекатили занавески, министр Хунроку Ман Сян, держа указ о концессии, прошел весь путь через Ворота Фэнцианя и мост Цзиньшуй, чтобы добраться до полуденных ворот, поместил его на уже подготовленную облачную пилотку, а затем, руководствуясь облачной оболочкой, прошел к Воротам Чэнцианя, чтобы зачитать указ.

"Всем придворным поклониться!"

"На колени!"

Человек, который стоял на воротах Чэнциана был настолько энергичным, что он чувствовал, как будто достиг вершины своей жизни, медленно разворачивая указ и читая его вслух.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на нижнюю часть экрана, и вы увидите, что это не только вопрос времени, но и вопрос времени.

Чу Цзы Лонг, который был на другой стороне, увидел ситуацию и засмеялся: "Отец, просто уйди с миром и оставь возможности молодым".

Чунчжэнь наклонил голову в сторону, немного недовольный.

"Отец, как насчет того, что в будущем ты все еще будешь жить во дворце Цяньцин, мать все еще будет жить во дворце Кунинг, я буду жить в зале Вуинг, чтобы управлять парадным двором, отныне границы дворца Цяньцин будут зависеть от тебя, я буду давать тебе эту сумму пенсии каждый год".

Сразу же после этого, Чжу Цзы Длинный вытянул два пальца, которые внезапно привлекли внимание Чунчжэня.

Нынешний дворец Цяньцин все еще был занят Чунчжэнем, и он не будет обоснованно занят снова, пока Чжу Чичжун официально не взошел на трон, но хотел ли Чунчжэнь этого или нет - это другое дело, и есть сотня способов, которыми он может на него положиться.

В конце концов, Чжу Чичжун еще не женился, чтобы зарегистрировать императрицу, и именно императрица Чжоу жила во дворце Кунинг, который находился в паре с императрицей дворца Цяньцин.

Видя, что старший сын даже отказался от дворца Цяньцин, Чунчжэнь кивнул в удовлетворении, но все равно не мог устоять, высовывая два пальца и спрашивая: "О каком именно номере вы говорите?".

Чжу Цзы Лонг был серьезен: "Ты босс".

Брови Чунчжэня поднялись, и он подошел к его ногам, тайно сказав, что на этот раз было что убивать, и он сразу же протянул и палец, высокомерно сказав: "Двадцать тысяч таэлей серебра, ни на один таэль меньше".

Глаза Чжу Цзы Лонга замерли на месте, он собирался сказать, что давать 20 000 таэлей золота и 200 000 таэлей серебра в год, это было здорово!

Chongzhen лицо немного красное, втайне ли он хотел слишком много, сколько серебра он может потратить в год ах, открытый, чтобы есть и пить, может потреблять 10.000 таэлей серебра является хорошим.

Вспоминая о грубой еде Чунчжэня на протяжении многих лет, и все еще носящих старые драконьи мантии, Чжу Сиблау с радостью сказал: "Отец, вот что я тебе скажу, я потрачу миллион таэлей серебра, чтобы построить тебе дворец, будь то Наньцзин или Сучжоу, это место - твой выбор, я буду давать тебе еще 200 000 таэлей серебра каждый год, и ты можешь дать мне дворец Цяньцин".

Чу Цзы Лонг спланировал заранее и сначала создал хороший дом для двух старейшин, спасая императрицу и родственников императрицы от плохих отношений и подталкивая их к большему в будущем после их собственной большой свадьбы.

На вчерашнем новогоднем банкете императрица Чжоу, которая всегда была нежной, была не слишком счастлива с Бянь Юйцзином и тремя другими, и она беспокоилась, что у Бянь Юйцзина, который не был из хорошей семьи, будет сын.

Причиной было то, что императрица Zhou беспокоилась, что Bian Yujing может быть беременна.

Первое, что вам нужно знать, это то, что вы не можете позволить себе купить новую.

Тем не менее, слова Чжу Цзы Дунь сделали Чунчжэнь немного смущенным, и он кивнул двусмысленно, не ясно излагая свою позицию, и изменил тему: "Вы действительно собираетесь сделать имперской экспедиции?

Чу Цзы Лонг кивнул: "Да, в глазах моего сына трон просто для того, чтобы лучше координировать ресурсы, немного более оправданным по имени, только несколько глав образцов, чем драконья мантия, которую он носил, когда он наблюдал за страной, военные дела все еще должны быть как никогда хорошо, практические".

Чунчжэнь посмотрел на него и ворчал: "Сделка и хороший мальчик!"

"Да здравствует Император, да здравствует Император, да здравствует Император!"

После того, как был зачитан указ Дзен, нижестоящие гражданские и военные чиновники начали снова скандировать, не зная, о чем бормотали оба вышестоящих.

Только после полудня рисования Чунчжэнь неохотно передал 8 нефритовых печатей Чжу Сидонгу и спросил его: "Как долго продлится эта экспедиция? Два года или три?"

Чжу Цзы Лонг получил нефритовую печать и сказал: "Верните столицу в течение шести месяцев, убейте нарушителей и уничтожьте всех бандитов в течение года, если нет, то мой сын хотел бы вежливо попросить отца пойти и продолжить работу".

Сказав это, Чжу Цзы Лонг поклонился Чунчжэню и громко сказал: "Я прошу сына почтить моего отца как Верховного императора!"

По обе стороны Ченгтенменов и на северном берегу Императорской реки посланцы разных стран на смотровой площадке с большим удовольствием наблюдали за происходящим, а Испания, Англия, Нидерланды, Португалия и другие страны направили своих послов для участия в церемонии интронизации.

Помимо круга иностранных дьяволов, на церемонии присутствовали послы Аннама, Цзиньры, Сиама, Чжанчэна и некоторых других фифдомов Великого Мина, которые наблюдали за церемонией, крича "Да здравствует Папа Чжу!

Со стороны кафедры "Колокол и барабан" десятки художников установили мольберты, чтобы кистью запечатлеть этот исторический момент.

Чунчжэнь улыбнулся и принял почетный титул императора Тайшань и в нескольких словах ободрил Чжу Цзы Лун, после чего двое сидели рядом, чтобы принять поздравительное

поклонение от ста должностных лиц.

"Да здравствует мой император, да здравствует император, да здравствует император!"

Гражданские и военные чиновники начали исполнять пять поклонов и три ковровых салюта, самого высокого этикета династии Мин, а в горах кричали: "Да здравствует Император".

Zhu Ci длинний стоял вверх, стоял на башне ворот Cheng Tian, поднял его голову к небу и закричал: "Я, Zhu Ci длинний, kowtow к твердыне рая, солнцу, луне, горам и рекам, раям, земле и императору, но я отвечаю к дороге рая и повинуюсь моими подданными, и в первый день первого месяца первого месяца, я изменяю мое имя к Tian Wu".

После провозглашения, 10-тысячный почетный караул на площади Ченгтенмен выпустил земляной крик: "Да здравствует! Ура! Ура!"

Ошеломляющие волны долгожданных голосов были настолько громкими, что невероятный свист был еще более шокирующим, что послы, наблюдавшие за церемонией, не могли говорить, и многие из них бессознательно трепетали по всему телу.

Генералы семи армий, Сунь Инь Юань, Хуан Де Гонг, Чжоу Юй Цзи, Ян Ифань, Лу Сян Кунь, Цао Чан Цзяо, Вань Цзюнь Цзе и другие гордились своей радостью.

Стол Ли Тин перед императорской гвардией был еще более эмоциональным, по прошествии восьми лет эти братья императорской гвардии смогли наконец-то справедливо встать перед миром!

"Вива! Ура! Ура!"

Когда крики прекратились, У Чжун, новый глава евнуха Департамента Церемоний, издал императорский указ, объявляющий о восшествии на престол нового императора и об амнистии всему миру.

"Настоящим я присуждаю Сунь Инь Юань звание маркиза Цзинвойского и звание генерала Северного Завоевания"!

"Грант Хуан Де Гонг звание маркиза Цзиннаньского и звание генерала Востока!"

"Предоставьте Чжоу Юцзи звание маркиза Динси и звание генерала западного завоевания!"

"....."

Все четыре генерал-майора получили высшее звание генерала в армии Мин, кроме Сунь Ин Юаня, Хуан Де Гона и Чжоу Ю Цзи, которые были сделаны маркизами, и Ли Тин Пин, Цао Чан Цзяо, Гао Бан, Ян Цили, Ли Шаою и Ван Цзюнцзе, которые все были сделаны графами.

Среди гражданских чиновников губернатор Чжэцзяна Ян Тинлин и министр налогов Чэн Гуосян первыми последовали за Чжу Сидонгом в качестве графов, в то время как Ян Шикон и Ли Янь были назначены в кабинет министров.

В конце церемонии, под командованием Сунь Иньюаня, тысячи офицеров и солдат упали на одно колено, лицом к Чжу Цилуну на воротах Чэнцианя, и все они принесли присягу.

"Я клянусь быть искренним, поддерживать моих предков, приказывать и запрещать, быть храбрым, быть верным моему императору, служить моей стране с верностью, соблюдать боевой

мир, и прояснять мир!"

Сразу же после этого Ли Тин Пё заставил тысячи солдат почётного караула императорской гвардии преклониться также на одно колено, принеся присягу в унисон.

"Клянусь быть искренним, поддерживать предков, патрулировать кишки ареста, думать об обществе, быть верным Императору Нашему, служить единственному, быть краснокровным и верным, и никогда не колебаться!"

"Верный моему императору, да здравствует мой император!"

Лица этих генералов и императорской гвардии были наполнены рвением и волнением, когда они кричали в унисон, как оползень, как цунами.

Наблюдавшие за церемонией послы соседних стран были потрясены и ошарашены, и даже император Чунчжэнь был глубоко потрясен зрелищем.

Чжу Цзы Лонг тоже был взволнован, он принял присягу генералов и твердо сел на уже приготовленный императорский трон.

Это заседание длилось больше восьмидесяти лет....

http://tl.rulate.ru/book/41393/1047839